

О ТЕАТРЕ
И ДРАМАТУРГИИ

СЛУЖИТЬ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Принято считать, что драматургия в своем развитии постоянно находила где-то позади театра Озмаю, стоит помнить, что именно пожелание тех или иных пьес всегда являлось за собой потребность в преобразовании театра. Наш театр — не исключение. Вряд ли он мог бы двигаться по пути становления без пьес Д. Гуина, С. Чанба. Позже существенно лепту в театральные почерки внесли драматурги следующих поколений.

Условия работы ставят меня в положение лица, обладающего говорить от имени театра в адрес драматургии. Но не будем спешить с претензиями или комплиментами, постараемся посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Если иметь в виду количество постановок абхазских пьес, то их ощущается немало, особенно — в последние десять-пятнадцать лет. Факт признательности со стороны театра к национальной драматургии понятен и похвален. Нескольким смущает другое: за эти же промежутки времени не было случая, чтобы тот или спектакль не был принят. Некоторым подумают —

ведь это хорошо, ни одного официального провала! Пьеса одобрена, принята, спектакль просмотрен, одобрен. Но проходят дни премьеры, когда все обычно раздают и принимают, как принято, похваления, и на следующий день (увы!) выясняется, что спектакль решен вразрез с логическим построением пьесы, что в связи с этим отрицательные персонажи становятся чуть ли не положительными, что тема, во имя которой написана пьеса, не выявлена и т. д. и т. п.

Самое тревожное то, что утвердилась привычка принимать и включать в репертуар любой спектакль. В связи с этим у режиссеров атрофировалось чувство ответственности за судьбу спектакля. Процедура же приема суммируется дипломатичным резюме — «нет сомнений без недостатков».

За сложившуюся ситуацию ответственны члены художественного совета, функции которых, я думаю, еще не полностью ими поняты. Не раз, и сожалею, выяснялось, что принятая и одобренная пьеса терпела неудачу как спектакль. Были пробы и в области инсце-

пировки. Увы, с таким же плачевным исходом. Думаю, нет необходимости предлагать перечень примеров, их гораздо больше, чем хотелось бы.

Театр пока еще не в полной мере использует литературное богатство, которым располагает его народ. Таких имена, как Б. Шинкуба, А. Гугуа, Ф. Исхандер должны присутствовать на его афишах. Нет у нас постоянно действующей драматургической лаборатории, нет опытных работ с молодежью, нет новых имен.

А теперь позволим о претензиях театра к драматургии.

К тем чертам, которые умаляют достоинство драматурга, можно отнести в первую очередь, манеру сглаживания острых углов. Как правило, та или иная тема в экспозиции всегда облагораживается, но с развитием сюжета авторы начинают свое дело игру в прятки. — Истинные сталинские, характеры постепенно прищипываются и в результате — произведение теряет возможность даже легкого дощипывать зрителя. В тех редких случаях, когда все же ставятся более или менее

волнующие нас вопросы, произведение, как правило, сглаживается жанром. Чаще всего налицо... тень конфликта, духовная и волевая скудность. Пора нам, давно уже пора не кокетничать с жизнью. Театр приобретает действительные функции, свое истинное назначение тогда, когда перестает смотреть на жизнь сквозь пальцы. В этом случае и жанр не помеха. В истории театра немало примеров, когда острые насущные проблемы времени раскрывались в жанре комедии, водевиля.

Что скрывать, сегодня публике стоит как бы чуть поспать от нашего театра. Более того — пытается обобщать, теоретизировать: театр... изжил себя, он не обладает теми возможностями, которыми располагает кино и т. д. И она тысячу раз будет права, если мы не изменим характер заданности, будем продолжать остроту жанра.

Если действующие лица не вооружены животрепещущей темой пьесы, пропадет необходимость живого общения с зрителем. Даже главные актеры беспомощны гнать фальшивые обстоятельства и поступки

героев.

Мы должны бороться за эстетические и нравственные ценности, быть крепко подкованными для социальных диспутов. Руководящим принципом в стратегии театра должен быть не голый призыв, декларация, а вечный зов к обожению правды, независимо от того, прекрасно или безобразно ее лицо.

Существует еще один комплимент, от которого хотелось бы уберечь и театр и драматургию. Утверждая, что максимальное отображение жизни дает возможность приблизить произведение к разряду актуальных, мы не имеем права забывать, что не следует путать типичное и типичное, но не обязательное. Волею большинства драматургов — наивная глупость, тяжеловесная мудрость. Читая такую пьесу, не возмущайся в толк: к кому, собственно, ее адресовать, против кого ею бороться? Ведь никто никогда не оспаривал, что добро — это хорошо, а зло — плохо. Не могу утаить досаду в адрес автора-демагога, превдо-интеллектуала, нахлебничающего на свои произведение выдуманную психоло-

гию. Ясность — большая, длинная, долгая ясность от первых и до последних страниц не всегда способна украсит пьесу. Ее в таких случаях очень недостает такти, свежести, воздуха. То, что нас интригует, тревожит в искусстве, заставляет не просто думать, но и додумывать, размышлять, сопоставлять, что не даст нам ровная уже много спустя после прочтения или после премьеры — вот этого и не хватает слишком часто нашим пьесам, а значит — и спектаклям.

Время движется по своим безотростивым и нашим проблемам законам. Это мы должны учитывать его и быть экономными по отношению к нему, чтобы водреки всем прелестностям сделать хоть частичку задушевного. А продолжением для драматурга может быть только его творческое самосознание в тот чистый лист бумаги, который он должен обуздать своим талантом и честностью. И если ему не пишется, он просто может отложить ручку и положить в стол.

Конечно, мы в материальном ждем юных пьес, но можем и довершить — лишь бы в ра-

ботах, которые вам предлагают авторы, было то, о чем они молчать не в силах. Это будет больше отвечать твердой гражданской позиции театра, призванного служить формированию личности.

Какой бы приоритет не был дан в эти или иные годы одному из компонентов нашей профессии, театр был и остается организацией коллектива. Важно не только создать коллектив, но наметить его творческий путь и оградить от эгоистических явлений, ставящих под сомнение долготлетие общего организации. Наша старшая поколение, пройдя все испытания, бережно сохранило театр. Этот бесценный и самоотверженный труд не должен пропасть из-за нашей нерешительности, неоперативности или недостаточного профессионализма. Борьба с дилетантизмом и эгоистическими явлениями — это следующий важный вопрос, который театр должен поставить перед собой. Но это — тема особого разговора.

В. КОВЕ,
главный режиссер Абхазского государственного театра «Знамя Победы»
драматического театра им. С. Чанба.